

четание, как «незаконные операции», таким образом усовершенствовал саму норму.

Список использованной литературы:

1. Вереша Р. В. Кримінальне право України. Загальна частина : навч. посіб. 2-ге вид. перероб. та доп. Станом на вересень 2011 р. – К. : Центр учбової літератури, 2012. – 320 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу :

http://pidruchniki.ws/10811007/pravo/kriminalne_pravo_ukrayini_-_veresha_rv.

2. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Том 1. – Государственное издательство юридической литературы. – Москва, 1955. – 863 с.

3. Смаглюк О. В. Шахрайство за Кримінальним кодексом України 2001 року : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. В. Смаглюк ; Національна академія внутрішніх справ України. – К., 2004. – 188 с.

4. Емельянов М. В. Об'єктивна та суб'єктивна сторона шахрайства // Форум права. – 2012. – № 3.

5. Єдиний державний реєстр судових рішень України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

6. Шуляк Ю. Л. Кримінальна відповідальність за шахрайство: порівняльно-правове дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. Л. Шуляк ; Нац. акад. внутр. справ. – К., 2011. – 20 с.

7. Лимонов В. Н. Мошенничество: уголовно-правовая и криминологическая характеристики : учебное пособие. – Академия управления МВД России. – М., 2000. – 88 с.

ИНТЕГРАТИВНОЕ ПРАВО – ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УКРАИНЕ

Алена ТЕРЗИ,

соискатель кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

Regulation of integration relations is an actual issue, so far as efficiency of this process influences on the substance and functioning of the legal system of Ukraine. The article deals with the process of forming of the integration law as a new integrated field in the legal system of law. The subject and method of this field of law is outlined.

Key words: system of law, integration law, integration legal relations, subject, method, regulation of legal relations, unification, harmonization, implementation.

Аннотация

Регулирование интеграционных отношений в современной Украине имеет особую актуальность, поскольку эффективность этого процесса прямо влияет на содержание и функционирование правовой системы Украины. Данная проблематика обретает особое звучание в контексте формирования ассоциированных отношений между ЕС и Украиной. В статье рассматривается процесс формирования интеграционного права как новой комплексной отрасли в системе права Украины.

Ключевые слова: система права, интеграционное право, интеграционные правоотношения, предмет, метод, регуляция правоотношений, унификация, гармонизация, имплементация.

В современных условиях развитие общества характеризуется усилением и наращиванием темпов и масштабов глобализационных и интеграционных процессов всех сфер общественной жизни. Особую роль в данных процессах должны играть и, как правило, играют государство и право. Существование государств в современных условиях все больше связано с такими динамическими тенденциями функционирования мирового сообщества, как защита прав человека и гражданина, глобализация экономики, усиление роли международных организаций в политике, что предопределено объективным ростом межгосударственного сотрудничества, взаимозависимостью правовых систем; развитием региональной и субрегиональной интеграции.

Степень исследованности темы. Объем теоретических и прикладных разработок по развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, как показывает анализ специальной и общей литературы, достаточно велик, что подтверждается публикациями как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди них следует выделить работы А.В. Баркова, В.И. Богачева, Г.М. Вельяминова, А.К. Вишнякова, Ю.А. Волошина, Э.А. Дидоренко, А.И. Евсеевой, С.В. Ершова, А.А. Дро-

нова, М.И. Клендарова, С.В. Косилкина, А.Н. Марышева, Е.Г. Моисеева, Е.В. Скурко, Ю.А. Тихомирова, Л.М. Энтина и др.

Стоит отметить, что, согласно своей сущности, современные правовые системы перманентно находятся в процессе установления разнообразных отношений с другими правовыми системами. Такие отношения строятся на региональном, субрегиональном и универсальном уровнях. Рассматривая такие процессы на современном этапе, необходимо осознать, что мы являемся свидетелями быстрой эволюции международных структур, появления и активизации функционирования новых международных организаций, которые развиваются в соответствии с объективацией интереса государств к сотрудничеству в соответствующей сфере. При этом, как отмечает С.П. Котковец, процессы интеграции все больше выступают как результат формирования и расширения правового пространства, которое возможно лишь при условии признания взаимозависимости и взаимодействия разных государств, а также их правовых систем [1, с. 184-185].

Особую важность исследования процессов интеграции придает тот факт, что в центре внимания оказываются такие существенные проблемы современности, как обеспечение

бесконфликтного сосуществования государств и развитие эффективного экономического сотрудничества, функционирование и судьба современного государства и взаимодействие политики и экономики. Процессы интеграции рассматриваются как положительные, с точки зрения их способности решить данные вопросы.

Правовые нормы, регулирующие интеграционные процессы, можно разделить на следующие виды: договорные нормы или международное право; нормы внутреннего права региональных организаций, которые закрепляют правила их внутренней организации и деятельности их органов; нормы права, которые устанавливаются органами международных организаций для их непосредственного или опосредствованного приложени

я в государствах – членах региональной интеграции [2, с. 75]. Главной целью создания и воплощения в жизнь интеграционного права, по мнению С.О. Киреевой, является объединение правовых систем государств на базе общих правовых принципов, целей, стандартов, методов и средств правового регулирования в консолидированную (в той или другой степени) правовую систему [3, с. 9]. Данный процесс является объективным выявлением социальной потребности сообществ к сближению, в том числе в правовой сфере, и выражается в гармонизации национальных правовых интересов разнообразными путями и методами.

Правовые нормы в сфере интеграции являются результатом двух взаимосвязанных процессов: реальной интеграции и политической интеграции. Первый процесс – это результат действия объективных исторических факторов; второй – это действия, направленные на обеспечение разнообразных интересов и ценностей, осуществляемые индивидуально или коллективно [4, с. 174].

Необходимо отметить, что создание интеграционного права и передача через него некоторых полномочий государствам наднациональным структурам не означает отрицания или сужения суверенных прав. Их мандат – главный, причем переданные полномочия компенсируются приобретением так называемых общесистемных всеобщих

полномочий. Радиус совокупного или совместного действия государств расширяется.

Степень разработанности и реальности исполнения норм законов, направленных на реализацию интеграционных процессов, зависит от степени «внешней» интегративности государств [5, с. 48]. Одни страны в большей степени втянуты в орбиту международных организаций и межгосударственных объединений, например, Германия и Франция, другие – в меньшей степени. Например, некоторые государства Азии и Дальнего Востока лишь обсуждают вопросы создания зоны свободной торговли и финансового совета. В то же время государства по-разному выполняют свои членские обязательства – полно или частично, быстро или медленно.

Интегративность права может проявляться через разнообразие форм. Эти формы включают глобализацию торгового и финансового права или постепенную конвергенцию правовых режимов с помощью правовых или институциональных трансплантатов, либо международную гармонизацию на основе жесткого или мягкого права.

На развитие и функционирование интеграционного права влияет множество факторов. Среди основных принято выделять экономические и политические, причем первичность одних или вторых является дискуссионным вопросом. В зарубежной доктрине, как правило, отрицается первичность экономических принципов при осуществлении интеграционных процессов.

Исходя из вышесказанного, некоторые ученые считают возможным утверждать, что в рамках интеграционных объединений проявляются элементы так называемого права интеграции (или интеграционного права), которое относят как к отрасли международного, так и к отрасли национального конституционного права. Некоторые представители международной доктрины этот вопрос связали с появлением именно интеграционного права, которое является функциональным приложением как к международному, так и к внутригосударственному (конституционного) праву. В научной литературе, как правило, интеграционное право отождествляют с правом региональных объединений государств [6, с. 181].

Ю.А. Волошин сформулировал следующее понимание интеграционного права как системного феномена:

а) в сфере международного права – это системная совокупность международных правовых норм, которые регулируют комплекс отношений между суверенными государствами в рамках международных интеграционных объединений относительно осуществления общих действий в сфере политики, экономики, культуры и других сфер сотрудничества, основанных на общепризнанных принципах международного права и учредительных (конституционных) соглашениях между государствами, которые ведут к возникновению наднациональных структур с компетентной правосубъектностью и наднационального правопорядка;

б) в сфере внутригосударственного (конституционного) права – совокупность правовых норм, которые регулируют отношения, которые возникают во внутригосударственном правовом порядке относительно конституционного обеспечения участия государства в процессах межгосударственной интеграции, которые основаны на конституционных принципах осуществления внешней политики;

в) в сфере наднационального права (права интеграционных объединений) – совокупность правовых норм, которые регулируют отношения, которые возникают между государствами-членами межгосударственного интеграционного объединения и между институтами отмеченного объединения по вопросам уставного или компетентного характера, предусмотренных учредительными соглашениями и внутренним правом межгосударственного интеграционного объединения [7, с. 55].

Необходимо отметить, что сегодня интеграционные нормы имеют огромное значение в правовой системе любого государства. Закономерно уже говорить о формировании комплексного массива интеграционного права, которое формируется как внутри государств, так и на наднациональном уровне, что было продемонстрировано на уровне норм ЕС. Данные нормы включают в себя вопросы, регулируемые разнообразными отраслями права, и проникают во все сферы общественной жизни, даже те которые являются наиболее сложными и дискуссионны

ми, с точки зрения их единообразного урегулирования в большом количестве государств, например, вопросы социального обеспечения.

Вполне легко предположить, что интеграционное право будет расширяться и включать в себя все более широкий круг вопросов, что объясняется непрерывным процессом интеграции, который является важным фактором развития государств не только в Европе, но и во всем мире.

Интеграционные правоотношения, являющие собой предмет правового регулирования интеграционного права, обладают следующими признаками:

1) это отношения, в которых находят отражение как индивидуальные интересы членов общества, так и интересы общесоциальные, общегосударственные. Как было продемонстрировано выше, на примере интеграционных норм права Европейского Союза, субъектами данных правоотношений могут выступать не только государства-члены ЕС, но и граждане данных государств, что существенно отличает субъектный состав интеграционного права от норм международного права;

2) в этих отношениях реализуются взаимные интересы их участников, каждый из которых идет на какое-то ущемление своих интересов ради удовлетворения интересов другого. Сутью интеграционного права в частности и интеграционных процессов в целом является поиск общедопустимых и компромиссных решений в спорных вопросах для дальнейшего сплочения, объединения государств и их правовых систем. Ярким примером таких компромиссных решений является нормативное урегулирование вопросов социальной политики в рамках ЕС;

3) эти отношения строятся на основе согласия выполнять определенные правила, признания обязательности этих правил. Так, государства-члены ЕС добровольно отказываются от части своего суверенитета и части своих полномочий и передают их Союзу. Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора) регулирует границы компетенции Союза, любая же компетенция, не предоставленная Союзу в Договорах, принадлежит государствам-членам;

4) эти отношения требуют соблюдения правил, обязательность которых

подкреплена достаточно действенной силой. Любые нормы интеграционного законодательства обеспечиваются за счет обязательности их выполнения, а также за счет государственного принуждения.

Исходя из вышеперечисленных признаков интеграционных правоотношений, можно сделать вывод, что их особенной чертой является стремление к созданию единого порядка функционирования и регулирования разнообразных социальных отношений, которые регулируются правом. Таким образом, особым, отличным от других отраслей права, предметом правового регулирования интеграционного права являются именно правоотношения, складывающиеся в процессе сближения, сплочения, объединения государств и их правовых систем. Особенной чертой предмета правового регулирования интеграционного права является комплексное включение в себя трех групп общественных отношений, а именно: отношений людей по обмену ценностями (как материальными, так и нематериальными); отношений по властному правовому управлению обществом; отношений по обеспечению правопорядка, которые призваны обеспечить нормальное протекание процессов обмена ценностями и процессов управления в обществе.

Таким образом, интеграционное право представляет собой комплексную отрасль права, которая включает в себя нормы разнообразных отраслей права и законодательства. Отсюда и возникают сложности с определением предмета его правового регулирования. Однако необходимо всегда концентрировать внимание на том, что особенностью предмета правового регулирования интеграционного права является направленность на те общественные отношения, которые способствуют и реализуют интеграционную деятельность государств, межгосударственных объединений. Сфера действия интеграционных норм может быть самой разнообразной и включать в себя любые социальные правоотношения: гражданско-правовые, социальные, налоговые, экономические, экологические, уголовно-правовые, административные и многие другие. Интеграционное право может создаваться как на уровне отдельных государств, так и на уровне

разнообразных региональных, международных государственных объединений.

Список использованной литературы:

1. Котковец С.П. Взаимодействие правовых систем в условиях глобализации // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ : материалы VII междунар. науч.-теорет. конф., г. Санкт-Петербург, 1-2 дек. 2006 г / С.-Петербург, ун-т МВД России ; под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. – СПб, 2006. – Ч. 1. – С. 184-185.
2. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М. : Юрид. лит., 1976. – С. 75.
3. Киреева С. А. Межгосударственная интеграция как внешняя функция Российского государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.01 Теория и история государства и права / С. А. Киреева. – Астрахань, 2006. – С. 9.
4. Диас-Мелиан Де Ханиш, М. В. Основы и природа правовой интеграции / Пер., науч. ред. Т. А. Алексеевой. // Правоведение. – 2001. – № 6. – С. 173 – 178.
5. Тихомиров Ю.А. Государственно-правовая интеграция // Право и политика – М., 2002. – № 6. – С. 47 - 51.
6. Энтин Л.М. Единое правовое пространство и правовая стратегия Европейского Союза / Л.М. Энтин, Ю.А. Матвиевский // Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов: моногр.– М., 2006. – С. 181.
7. Волошин Ю.О. Конституційно-правове забезпечення європейської міждержавної інтеграції: теоретико-методологічні аспекти / За ред. М.О. Баймуратова – К.: Логос, 2010. – С. 55.